

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2021.80.41.013

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ЯСЫНЯ: ШАГ К ЗАВЕРШЕНИЮ ДАВНЕЙ ДИСКУССИИ

А. Х. Хадикова

В статье рецензируется фундаментальное издание, ставшее итогом масштабного междисциплинарного научного проекта, посвященного изучению жизни и деяний Марии Ясыни, добродетельной супруги великого владимирского князя Всеволода Большое Гнездо. В числе многочисленных и славных потомков этой великокняжеской пары – поистине выдающиеся личности российской истории: христианские святые, великие воины и правители, хранившие благополучие своих земель не только силою оружия, но и молитвой, искусством дипломатии, расцветом культуры. Заботливая покровительница своих подданных, просветительница и мать, воспитавшая двенадцать детей, Мария Шварнорвна (Ясыня), наравне со своим супругом, сумела на много поколений вперед заложить основы созидательной силы более ста русских княжеских родов. Поскольку в трагических событиях ордынского ига были утрачены прямые свидетельства об этнической принадлежности княгини, вопрос на протяжении долгого времени оставался дискуссионным. Авторы этого коллективного труда отстаивают аланскую версию происхождения Марии Ясыни, применяя разные методы исследования: исторические, лингвистические, антропологические, генетические. Закроет ли данная монография столь давнюю полемику, покажет время, однако, есть все основания полагать, что основательная научная аргументация решительно ее продвинет. Но выяснение происхождения княгини было не единственной задачей авторской группы. В издание включены исследования о христианской жизни Марии Ясыни – Марфы, ее нравственного величия и высокого духовного разума в аспекте соответствия ее личных качеств современным критериям общероссийской канонизации, к которой приложены старания многих духовных и светских лиц.

Ключевые слова: *российская история, великая княгиня Мария Ясыня, дискуссия, этническое происхождение, междисциплинарная научная аргументация, историческое единство Алании и Руси.*

Фундаментальный труд «Великая княгиня Владимирская Мария Ясыня в русской истории» объединил старания самых разных специалистов в одном направлении – постичь личность и деяния

супруги сына Юрия Долгорукого Всеволода Большое Гнездо, предстающей в средневековых летописях как духовный идеал русской княгини и женщины своей эпохи [1]. Поскольку великий

владимирский князь Всеволод воспринимается как общий родоначальник более ста родов русских князей и многих святых, важным оказался вопрос о происхождении его жены – праматери великой семьи, столь серьезно повлиявшей на ход российской истории. Рассуждать о научном исследовании, посвященном конкретной исторической личности, – практика в науке привычная. Но особенное качество данной ситуации состоит в том, что проблема не оснащена источниковой базой, способной решительно повлиять на многолетнюю дискуссию об этнической принадлежности княгини Марии.

В связи с тем, что многие исторические свидетельства были утрачены в трагических событиях ордынского ига, перед исследователями встала задача восстановления некоторых фактов, включая генеалогические. Частью подобных поисков и является это комплексное исследование, по широте примененных изыскательских подходов – новаторское. Концепция коллективного труда прозрачна – авторы отстаивают аланскую версию происхождения Марии Ясыни. Уточним сразу же, что при отсутствии однозначных письменных сведений о родословной княгини все предположения относительно ее этнической принадлежности есть допущения и гипотезы. В данном случае мы имеем дело с основательной междисциплинарной научной аргументацией, впечатляют и доводы ученых, и методы, с применением которых они сформулированы. Помимо того, многие из исследователей выходят и на духовные аспекты преемственности христианских и этнокультурных нравственных накоплений.

В информации об издании этого

внушительного и в высшей степени удачно иллюстрированного фолианта указаны два города: Москва и Владикавказ, и это не только факт судьбы, которая есть у каждой книги. Это еще и символ глубинной мысли данного издания – единения двух культур, родных для великой княгини Владимирской Марии Шварновны (Ясыни). Анализ давних и прочных историко-культурных связей русского и осетинского народов, их прочного и благотворного союза, созданного в рамках восточно-христианской цивилизации, особенно актуален накануне 1100-летия крещения Алании.

Значимой частью данного коллективного труда является *предисловие*, в нем систематизированы не только основные направления научного поиска, с которыми читателю предстоит ознакомиться в этом издании, но и очерчены перспективы завершения давней дискуссии. Они связаны с дальнейшим развитием экспертизы, способной с еще более высокой долей точности определить генетические характеристики останков. Применение данных генетики в исторических исследованиях – все еще не решенная проблема научной этики. Но появление сопутствующих обсуждений только усиливает ценность научного труда.

Также в самом начале монографии читатель вводится в курс трех основных версий происхождения Марии: самой ранней «ясской» (аланской) и наиболее признанной на данный момент «чешской», возникшей под влиянием поздних переписываний летописей в XV-XVII вв. По третьей и менее популярной версии Мария была дочерью киевского воеводы Шварна. Центральное же место в предисловии отведено

анализу научного алановедения – от истоков и по сию пору. В условиях обростания аланской тематики некими дополнительными смыслами, способными разрушить ее научные основы, это представляется крайне уместным и полезным. Индоиранцы скифы, сарматы, аланы действительно были свидетелями и сотворцами многих событий мировой истории. Участие аланского (ясского) этнического компонента в установлении древнерусских элит на данный момент неоспоримо. Широкий исторический обзор территорий, актуальных для русского и аланского средневековья и разворачивающихся на них событий, как нельзя успешнее подготавливает читателя к восприятию материалов, содержащихся в последующих семи разделах этого уникального коллективного труда.

Первый раздел – «Ранние матримониальные связи русских князей с представительницами ясов / алан». Глава, открывающая его – «Аланские жены славянских князей», является одной из последних работ крупного российского ученого-алановеда, ныне покойного профессора Феликса Хазмурзаевича Гутнова. Он обладал огромным талантом и бескомпромиссными понятиями чести. До последнего своего дня отставив их в науке, действительно многое сделал для того, чтобы защитить науку от необъективности и халтуры. Кстати, этот принцип во многом объясняет настрой всей монографии, одним из активных соавторов которой он был. Свойственная автору легкость пера при редкой способности обобщения в небольшой работе самого обширного материала, сформирует у читателя отчетливое понимание причин и процессов глубоко внедрения в славянский

мир особенностей культуры, идеологии и военных традиций скифо-иранских народов. Автор освещает участие иранского компонента в консолидационных процессах некоторых южнорусских племен, предоставляет сведения о браках ясов с правящими династиями, в том числе с Рюриковичами. Лаконично, но содержательно профессор-историк объясняет причины вливания алан в этнополитическую структуру Древней Руси, обращается к конкретным историческим фактам и выстраивает их таким образом, что даже неподготовленный читатель сможет вполне компетентно воспринимать следующие главы и разделы.

Во второй главе Е.В. Пчелов подробно рассматривает русско-осетинские матримониальные связи XII в. и для выявления этнической принадлежности Марии привлекает известный исторический сюжет о трех сестрах – женах древнерусских князей, одной из которых она и была. Полагая, что аланское происхождение княгини следует из того, что в летописях младшая из них однозначно именуется «ясыней», и сосредотачиваясь именно на ясской версии, ученый остается на позициях беспристрастного исследователя, предоставляя ссылки на наиболее признанные научные работы сторонников другого мнения.

В главе, посвященной супруге князя Киевского Ярополка Владимировича Елене (Олене Яске), А.А. Туаллагов на основе анализа археологических материалов ярко воссоздает конкретный этап отечественной истории. По мнению автора, князь Ярополк заслужил себе славу добродетельного правителя при содействии своей верной супруги – аланки, по свидетельству летопис-

ца, «благоверной княгини». Туаллагов аргументированно опровергает версии, стремящиеся, по его выражению, «размыть» вопрос этнической принадлежности Елены, считая ее неоспоримой. В статье представлены документальные доказательства ясского происхождения Елены и ее немалого участия в государственной деятельности средневековой Руси. Ценность главы усиливают сведения авторитетного ученого-алановеда о расселении алан в VIII в., их связях с окружающим тюркским, славянским, финно-угорским населением.

Четвертая глава «К вопросу об аланской княжне в контексте российской истории» расширяет привычные предметные границы истории, демонстрирует компетентность автора Н.А. Соболевой в области антропологии, культурологии, философии. Чрезвычайно интересно, что, помимо конкретных событий, она интересуется культурно-исторической канвой духовного единения русского князя и его аланской жены, пытается вникнуть в самую суть традиций, равно понятных и близких им обоим. Отстаивая ясскую версию, автор, в числе прочего, привлекает аргументацию из сферы духовных понятий, социальной философии скифов, концепции индоевропейского объяснения мира, общности ментальных установок языческой Руси и древних алан, из сюжетных совпадений осетинского и русского фольклора, «иранского первообраза» в барсовой геральдике осетин и русских и многого другого. Словом, в статье воссоздается уникальное культурное поле, тонкая материя эпохи, в которой рядом жили русские и ясы.

Не обходит Соболева своим вниманием и казуистичные обстоятель-

ства возникновения чешской версии происхождения великой княгини. По ее мнению, информация о Марии как о «дочери чешской» появилась в Тверской летописи лишь в XV веке и впоследствии стала передаваться из одного письменного свода в другой. Причин происхождения чешских мотивов ученый видит две. Первая – путаница, связанная с браком (1143 г.) внука Владимира Мономаха, Святополка Мстиславовича и Евфимии, дочери моравского князя; вторая причина – палеографическая. Лаврентьевская летопись гласит, что в 1116 г. Ярополк Владимирович взял на Дону три аланских города, один из которых – Чешуев, с искажением в письменном начертании этого города и связано «чешское» происхождение Марии. Предполагая и другие палеографические ошибки, исследователь-историк окончательного разрешения проблемы ожидает от лингвистов и уточняет, что новые и серьезные доказательные аргументы могут предоставить осетинские филологи, работающие над прочтением имени Шварн.

И ожидания эти определенно оправдываются во *втором разделе* «Вопросы этнического происхождения великой княгини Марии владимирской и этимологического толкования имени Шварн». Открывает его глубокий, целенаправленный и богатый исследовательским содержанием анализ этимологии и этнической атрибуции ономастических форм имени Шварн. Методы, примененные ее автором З.К. Кусаевой, фактически позволяют ответить на вопрос об этнической принадлежности Марии Шварновны. В этом исследовании надежды на серьезные поправки от осетинских филологов оправдываются сразу по нескольким спорным пунктам.

Первый из них касается топонимической этимологизации самого этнонима «ясыня», и здесь автор не скрывает своего недоумения по поводу многочисленных попыток историков связать его с названием моравского княжества, содержащего корень «jasin / jasen». Поскольку законы словообразования не есть сфера безусловной компетентности историков, филолог доходчиво разъясняет, что в подобном случае имя княгини звучало бы как Мария Ясенка.

Второй пункт связан с именем Шварн. Рассматривая все ныне существующие версии, автор допускает, что имя могло быть чешским, поскольку оно переводится с этого языка как «опрятный», «красивый», «храбрый». Однако абсолютная логика этого допущения несколько теснится приведенными самой же Кусаевой данными о том, что прилагательное *svarnu* фиксируется в чешском языке только с XVI в. К тому же, вполне возможно его неславянское происхождение: понятие *subar* (опрятный) присутствует в древнем верхненемецком языке. Также существует версия образования этого имени от латинского *Северин*, искаженного в галицко-волыньском произношении.

Третий пункт лингвистического анализа составляют ресурсы детализации различных форм имени Шварн с его вариантами Сварн / Кшварн / Ксеварн. Важно, что последние из них до сих пор не привлекали внимания ученых, хотя именно они, по мнению автора, являются более архаичными и близкими к этимону – первоначальной форме и семантике слова. Опираясь на некоторые положения В. Ф. Миллера и В. И. Абаева, Кусаева предлагает гипотезу, согласно которой ономастическая форма *Шварн* есть усеченный вне алан-

ской среды вариант древнего мужского имени *Æхшарфарн* (*Xsarfarn*). Его компоненты *Æхсар* и *фарн* в скифской / аланской, персидской антропонимической системе имеют особенные мировоззренческие смыслы, базовые для древнеиранского мира. Результатом фонетической редукции этого двучленного композиторного образования, морфологически упрощенного в иноэтнической среде, и стали формы Кшварн / Кшеварн / Ксеварн. Версия, достойная внимания специалистов и обсуждения.

Весомость данного изыскания усиливает присутствие в нем анализа социального фона лексем и ономастического потенциала исследуемого имени – его пристало носить лицу высокого и именно воинского статуса. Это напрямую соотносится с тем общественным устройством, на которое в предыдущей главе указывала Соболева. Этимологический анализ имени отца княгини не только доказывает его причастность к скифо-сармато-аланской ономастической номинации, он выводит автора, а вслед за ней и всех нас, на глубокие исторические, культурно-идеологические древности индоиранского мира. Логика и результаты исследования, проведенного Кусаевой, подтверждают, что словообразовательные структуры имен историчны и глубоко этничны. Свой поиск автор продолжает в сферах обрядовой и речевой практик современного осетинского этноса – рассматривает воплощения важнейшего понятия Фарн. Ну а присутствующий в исследовании анализ осетино-персидских фольклорных связей высвечивает диахронный ракурс проблемы и окончательно убеждает в высокой эффективности лингвокультурного анализа и приемлемости обращения к нему в попытках решить

некоторые спорные исторические вопросы.

Кроме прочего, автор обращает внимание на весьма важный факт: история Чехии XII-XIII вв. хорошо представлена в различных источниках, и в них отсутствуют сведения о заключении столь важного династического брака, как и о самом существовании чешского князя, а тем более короля по имени Шварн.

Объясняя имя отца Марии Ясыни средствами осетинского языка, автор, по-видимому, отдает себе отчет в том, что именно эта часть коллективной монографии может подвергаться прицельной критике, поэтому осуществляет свой поиск исключительно на базе строгого, объективного научного анализа.

Статья является важным звеном в цепи актуальных исследований об урожденном родовом происхождении княгини.

Содержание *второй главы* отчетливо сформулировано в ее названии – «Великая княгиня Мария Владимировская; ясская или чешское происхождение». Автор А. А. Кузнецов отстаивает ясскую версию на фоне анализа сопряженных сведений Ипатьевской и Лаврентьевской летописей и иконографических данных, он полагает, что след в росписях Спаса на Нередице оставлен аланами из окружения Олены Яски. Переходя ко второй версии, он напоминает, что все сведения о чешском происхождении Марии Шварновны вторичны статье «А се князи Русьтии», домонгольская часть которой сложилась лишь спустя три века после интересующих нас событий. Кузнецов высказывает предположение, что появление «чешского князя» Шварна, неизвестного ранним летописям, оправдывалось

политико-идеологическими намерениями повышения статуса жены Всеволода до княжеского, а то и королевского уровня. Проведенный Кузнецовым кропотливый источниковедческий анализ основы «чешской» версии систематизирован и представлен в наиболее наглядном формате – таблицах.

Третий раздел монографии «Представители династии Рюриковичей» открывается статьей А. В. Кузьмина «Мария Ясыня – первая жена великого князя Всеволода III Юрьевича Великое Гнездо». Суммируя сведения о жизни Марии, ученый разбирает все три существующие гипотезы. По его мнению, доказательна лишь ясская. Чешская не поддерживается источниками XII в., в которых просто нет ни одного упоминания о браке князя Всеволода Юрьевича Рюриковича с чешской княжной, а версия о том, что Мария была дочерью киевского боярина воеводы Шварна, основана лишь на ряде допущений. Автор также не исключает палеографического характера преобразования ясыни в чехиню путем графического преобразования слова *яссага* в *чессага*. Он полагает, что для новгородского летописца 30-50-х гг. XV в. подобная трансформация вполне объяснима, да и чехи ему были более понятны, нежели далекие степные ясы. В обращении исследователя к личности Марии Ясыни важно, что он заинтересован не только веками ее жизненного пути, но и посмертной судьбой: почитанием памяти, попытками канонизации и пр. Подводя итог своим изысканиям, автор высказывает мнение, что христианский подвиг княгини Марии Ясыни в должной мере все еще не оценен.

Вторая глава (автор Ю. В. Сухарев) – это содержательный историче-

ский очерк о Всеволоде Большое Гнездо, сыне Юрия Долгорукого и византийской принцессы Елены, его генеалогии, обстоятельствах взросления и всей дальнейшей жизни. Личность и деяния рассматриваются в контексте конкретных исторических событий, отчего автор оказался весьма убедительным в своем выводе – Всеволод Юрьевич был близким к идеалу государем, способным возвысить не только военную, но и культурную мощь самой сильной из русских земель.

В третьей главе в самом масштабном ракурсе развития русской государственности исследуется деятельность Александра Невского – одного из самых славных потомков великокняжеской пары. На основе конкретных фактов Я. В. Дегтярев раскрывает выдающееся значение управленческих стратегий князя. В частности, заданные им западное и восточное направления внешней политики обрели многовековую актуальность. По сей день не утрачена гуманистическая ценность идеалов, завещанных Святым князем: не посягать на чужие пределы, не искать личной выгоды, проявлять милосердие в отношении поверженных противников. Также этой статьей автор восполняет пробел, существующий в объективной оценке исторического значения Невской битвы.

Четвертый раздел – антропологический, посвящен процессам идентификации останков из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира. Первая глава с коллективным авторством посвящена комплексной экспертизе (судебно-медицинской, антропологической, генетической) останков четырех людей, обнаруженных на месте захоронения Марии Ясыни. Была

проведена большая и очень основательная работа. Останки, принадлежащие княгине Марии, именуются останками № 1. Для сравнения обследовали 86 женских черепов из Змейского катакомбного могильника в Северной Осетии. Также в Успенском соборе г. Владимира был открыт ковчег с мощами сына Марии – преподобного Георгия Всеволодовича. Отчет об этой части исследования оснащен многочисленными таблицами: результатами угловой морфометрии черепа, лицевого скелета, дендограммой, краниотригонометрическими характеристиками, результатами исследования ДНК (митохондриального генома) и сравнительными анатомо-морфологическими исследованиями определения родства. Общее заключение по результатам комплексного исследования содержит шесть пунктов, пятый из которых гласит, что сравнительный анализ особенностей черепа останков № 1 из захоронений Свято-Успенского Княгинина монастыря с высокой долей вероятности свидетельствует об идентичности женским черепам средневекового аланского Змейского могильника. Также была произведена графическая реконструкция портрета по черепу № 1 великой княгини Марии Ясыни, она присутствует в иллюстрациях к изданию.

Во второй главе изложен материал об антропологической идентификации княгини Марии. Она проводилась в двух направлениях: идентификация останков и обсуждение этнического происхождения. Помимо профессионализма, главным впечатлением от статьи М. В. Добровольской является максимально взвешенный и ответственный подход к толкованию данных и понимание их актуальности. В исследова-

нии, кроме сравнительного анализа с материалами из Змейского могильника, проводится сопоставление останков Марии с материалами женских групп средневековых чехов, моравян, словаков. Вывод таков: единственной группой, локализованной в одном квадрате с черепом из Княгинино монастыря, оказались средневековые аланы Северного Кавказа.

Содержащийся в исследовании материал оживляет дискуссию, насколько корректна генетика в определении этнической принадлежности, ведь современный этнос не есть феномен исключительно биологический. Вместе с тем, нельзя не признать, что в случае воссоздания обстоятельств далекого прошлого выявление прямых генетических линий может обладать максимально доказательной силой. В целом статья является важным событием не только в вопросе установления этнического происхождения Марии Ясыни, но и в дальнейшем развитии идентификационных стратегий.

Пятый раздел именуется «Роль великой княгини Марии Владимировской в истории Руси». Автор *первой* главы раздела С.Е. Мельникова на основе материалов Владимирско-Суздальского музея-заповедника исследует роль княгини в древнерусской истории. Она придерживается достаточно распространенного мнения, что отец Марии Шварн приехал на Русь вместе с родственниками Олены Яски. Но основной темой, зерном исследования, являются рассуждения автора о моральном образе Марии и ценностях, которые она отстаивала. В распоряжении автора – напутствия княгини старшему сыну Константину на княжение в Новгород, но не только. В летописях есть сведения

о благотворном влиянии княгини на мужа. Ученый на основании источников представляет в своем исследовании ценные и крайне интересные соображения относительно качеств русского женского идеала допетровских времен – это благочестие, постничество, иноческое освещение поступков и помышлений, и делает справедливый вывод: Мария Шварновна воплотила в своей жизни те личностные характеристики, к которым стремились и нередко достигали и другие русские княгини. В результате анализа нравственных аспектов культурно-исторического пространства, в котором жила и во многом сама проецировала княгиня Мария Ясыня, автор сформулировала главный тезис: связав свою жизнь с Всеволодом, аланская девушка обрела новую, близкую ей по духу родину. Не без участия верной супруги Всеволоду Большое Гнездо удалось приумножить мощь своего великого княжения и заслужить добрую память.

Следующая глава является логическим продолжением этой же темы. В ней Г.Н. Горбачук рассматривает христианскую жизнь Марии Ясыни в аспекте соответствия современным критериям канонизации. Аргументированно представлены в статье качества нравственного величия княгини, ее высокого духовного разума, объясняют старания многих духовных и светских лиц, в том числе и представителей Северной Осетии-Алании, всемерно способствовать общероссийской канонизации Марии Ясыни – Марфы. Автор счел нужным обратиться и к вопросу этнической принадлежности Марии, полагая, что Ипатьевская летопись (из которой следует вывод об аланском происхождении) писалась в

конце XIII в. на основании информации, полученной от младших современников княгини. Горбачук называет брак княгини историческим, считая, что он укрепил связь между древней Осетией-Аланией и Владимирской землей.

В шестом разделе объединены источниковедческие и историографические исследования. Первую главу (автор Э.В. Казиев) можно назвать примером объективного и деликатного научного поиска в рамках дискуссионной проблемы. Начинается она с актуальной систематизации трех групп источников, размещенных в хронологическом порядке и с привязкой конкретных источников к каждому пункту. Скрупулезно вникая в суть чешской версии, автор последовательно и методично анализирует не только работы, но и структуру каждого из использованного в них источника. В результате фактологического, а отнюдь не критического, анализа Казиеву удалось предоставить читателю самостоятельное право объективной оценки несовпадений чешской гипотезы и тщету некоторых, сделанных в ее рамках, допущений. Конечно, в отсутствие прямых исторических свидетельств решение вопроса происхождения Марии Ясыни основано на предположениях, вызывающих доверие в разной степени. Что до положений Казиева, они беспристрастны, обоснованны и логичны, поэтому читатель их, вероятнее всего, разделит.

Несмотря на приведенные автором весьма убедительные доводы, его итоговый вывод лишен всякой категоричности: Всеволод был женат на дочери одного из представителей местной знати, в число которой могли входить этнические аланы, потомки создателей салтово-маяцкой культуры Подонья. В конце исследования Казиева читатель

получает настоящий подарок – тексты летописных источников.

Следующая глава – это насыщенный фактами увлекательный обзор зарождения и развития в России интереса к памятникам минувших времен, оставленных в наследство славянскими, индоиранскими и тюркскими предками современных народов европейской части России. В своей статье В.Б. Перхавко восполняет некоторые упущения в изучении научной биографии В.Н. Татищева, отражает значение экспедиций Петербургской Академии наук и Русской православной церкви в деле изучения природного и культурно-исторического наследия России.

Седьмой и последний раздел посвящен изучению династической символики Древней Руси. В первой главе А.Н. Вершинский озадачивается вопросом появления геральдического изображения барса на Псковском гербе и рельефе Георгиевского собора города Юрьева-Польского. Поиск ответа выстраивается в интересный, насыщенный фактами очерк, написанный с привлечением данных истории, антропологии, географии. Анализируя бронзовый монумент Александру Невскому на горе Соколиха (северо-западнее Пскова), автор утверждает, что право на геральдическое изображение барса досталось князю по прямой линии от бабушки-аланки. Он также полагает, что Александр Невский мог водрузить свой щит на башню псковского кремля в знак своего покровительства этому городу. Да и упомянутый выше храм с барсовой геральдикой построил не кто иной, как ее сын.

Рассматривая значение символа барса у народов индоиранского мира, отслеживая присутствие скифского

«звериного стиля» в храмовом декоративном убранстве Владимиро-Суздальской Руси, автор приходит к выводу, что изображения барса в символике ее правителей являются следствием заключения в XII в. родства между владимирскими князьями и владетелями Алании. Именно по этой причине, по мнению ученого, изображение барса стало династической эмблемой владимирских князей. Надо полагать, что вместе с изображением барса распространялись и символизируемые им идеи благородного воинства. Эта идеология, воссоединившаяся с православным этическим и нравственным учением, со временем стала существенной частью русского национального духа.

В заключении обобщена мысль, способная наделить это уникальное издание особым смыслом: память о жене владимирского князя Всеволода Большое Гнездо символизирует историческое и духовное единение Алании и Руси. Есть все основания утверждать, что исследования, включенные в монографию, максимально приближают нас к истине, но это не единственное их качество. Как и любой дельный научный труд, изыскания о Марии Ясыне обретают новые уровни, контексты и значения, сопряженные с основной исследовательской проблемой. Они содержат идеи, способные внести немалый вклад в развитие разных научных направлений: истории, лингвистики, ономастики, антропологии, генеалогии, иранистики, культурологии, «женской истории», этики и пр. Отдельно стоит упомянуть богатейший иллюстративный материал, имеющий серьезную познавательную значимость.

Закроет ли данная монография столь

давнюю полемику вокруг этнического происхождения Марии Ясыни, покажет время, одно не подлежит сомнению – синтез междисциплинарных методов (включая примененную здесь и показавшую вполне однозначные результаты генетическую экспертизу) способен полностью прояснить схожие аспекты древней и средневековой истории. Но что совершенно точно надо знать об этой коллективной монографии – она является образцом поистине высокой культуры ведения научной дискуссии.

В творческой группе нет случайных людей, каждый из специалистов уже внес определенный вклад в развитие разных аспектов основной проблемы монографии, и ни один из них не избрал категоричных интонаций в подаче аргументов. Однако и в работе беспристрастного ученого есть место эмоциям. Совершенно очевидно, что, профессионально озадачиваясь вопросом этнической принадлежности княгини, исследователи неминуемо попадают под обаяние этой неординарной и благородной личности – заботливой покровительницы своих подданных, просветительницы, матери, воспитавшей двенадцать детей. Наравне со своим супругом она сумела на много поколений вперед заложить основы созидательной силы в свое многочисленное и славное потомство, включавшее святых, великих воинов, правителей, радеющих о благополучии и процветании русских земель и укрепляющих его не только силою оружия, но и молитвой, искусством дипломатии, расцветом культуры.

И еще один неоспоримый факт – легко убедиться, что выявление этнической принадлежности Марии Шварновны Ясыни было задачей, но не сверхцелью авторов. И действительно, так ли

важна национальность там, где в центр человеческого достоинства? Возвышенного научного и, главное, нравственного поиска попадают ценности не этнического, а подлинно человеческого, не княжеского, а подлинно человеческого достоинства? Возвышенного «воинского», поистине рыцарского, но в то же время иноческого служения Богу, Отечеству, будущему.

1. Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории / Отв. ред. З.К. Кусаева, Э.И. Каражаева. М.; Владикавказ, 2019.

Khadikova, Alina Kh. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); khadikovaa@mail.ru

THE GRAND PRINCESS MARIA YASYNYA: TOWARDS FINALIZING THE LASTING DISCUSSION.

Keywords: *Russian history, Grand princess Maria Yasynya, discussion, ethnic origin, interdisciplinary scientific argumentation, historical unity of Alanya and Russia.*

The article reviews a fundamental publication that has become the result of a lasting interdisciplinary scientific project dedicated to the study of the life and deeds of Maria Yasynya, the virtuous wife of the great Vladimir Prince Vsevolod the Big Nest. Among the numerous and glorious descendants of this great – princely couple are truly outstanding figures of Russian history: Christian saints, great warriors and rulers who preserved the well-being of their lands not only by the power of weapons, but also by prayer, the art of diplomacy, and the flourishing of culture. A caring patroness of her subjects, an educator and a mother who raised twelve children, Maria Yasynya, along with her husband, managed to lay the foundations of the creative power of more than a hundred Russian princely families for many generations to come. Since direct evidence of the princess's ethnicity was lost in the tragic events of the Horde yoke, the issue remained debatable for a long time. The authors of this collective work defend the Alan version of the origin of princess, using different research methods: historical, linguistic, anthropological, and genetic. Time will tell whether this monograph will close such a long-standing controversy; however, there is every reason to believe that a thorough scientific argumentation will decisively advance it. But finding out the origin of the princess was not the only task of the author's group. The publication includes research on the Christian life of Maria Yasyn-Marfa, her moral greatness and high spiritual intelligence in the aspect of compliance of her personal qualities with modern criteria of all-Russian canonization, to which the efforts of many spiritual and secular persons have been applied.

REFERENCES

1. Kusaeva, Z. K., Karazhaeva, E. I. (eds). *Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoi istorii* [Grand Duchess of Vladimir Maria Yasynya in Russian history]. Moscow, Institute of Russian history of RAS; Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2019. 368 p.